

Блокада Ленинграда

**Блокада Ленинграда — военная
блокада немецкими, финскими и
испанскими войсками во время
Великой Отечественной войны
Ленинграда (ныне Санкт-
Петербург). Длилась с 8 сентября
1941 года по 27 января 1944 года
(блокадное кольцо было прорвано
18 января 1943 года) — 872 дня.**

К началу блокады в городе имелись лишь недостаточные по объёму запасы продовольствия и топлива. Единственным путём сообщения с блокадным Ленинградом оставалось Ладожское озеро, находящееся в пределах досягаемости артиллерии осаждающих. Пропускная способность этой транспортной артерии была неадекватна потребностям. Начавшийся в городе голод, усугублённый проблемами с отоплением и транспортом, привёл к сотням тысяч смертей среди жителей.

Первая волна эвакуации

Самый первый этап эвакуации продолжался с 29 июня по 27 августа, когда части вермахта захватили железную дорогу, связывающую Ленинград с лежащими к востоку от него областями. Этот период характеризовался двумя особенностями: нежеланием жителей уезжать из города;

много детей из Ленинграда было эвакуировано в районы Ленинградской области. Впоследствии это привело к тому, что 175000 детей было возвращено обратно в Ленинград.

Вторая волна эвакуации

Второй период эвакуации имеет три этапа:

эвакуация через Ладожское озеро водным транспортом до ~~Новой Ладogi, а затем до ст. Волхов~~ автотранспортом;

эвакуация авиацией;

эвакуация по ледовой дороге через Ладожское озеро.

За этот период водным транспортом было вывезено 33479 чел (из них 14854 чел — не ленинградского населения), авиацией — 35114 (из них 16956 не ленинградского населения), походным порядком через Ладожское озеро и неорганизованным автотранспортом с конца декабря 1941 и до 22.1.1942 — 36118 чел (население не из Ленинграда), с 22.1.1942 по 15.4.1942 по «Дороге жизни» — 554186 человек. В общей сложности за время второго периода эвакуации — с сентября 1941 по апрель 1942 года — из города, в основном по «Дороге жизни» через Ладожское озеро, были вывезены около 659 тысяч человек.

Третья волна эвакуации

**С мая по октябрь 1942 г. вывезли 403
тысячи человек. Всего же за период
блокады из города были
эвакуированы 1,3 млн человек.**

Последствия для эвакуантов

Часть истощённых людей, вывезенных из города, так и не удалось спасти. Несколько тысяч человек умерли от последствий голода уже после того, как их переправили на «Большую землю». Врачи далеко не сразу научились ухаживать за голодавшими людьми. Были случаи, когда они умирали, получив большое количество качественной пищи, которая для истощенного организма оказывалась по существу ядом.

**Врач и соавтор книги
«Медики и блокада»
Татьяна Михайлова:**

Самым тяжёлым во время блокады был голод, вследствие чего у жителей развивалась дистрофия. В конце марта 1942 года вспыхнула эпидемия холеры, брюшного тифа, сыпного тифа, но за счёт профессионализма и высокой квалификации медиков вспышка была сведена к минимуму.

**Выступая в Мюнхене 8 ноября 1941
года Гитлер заявил:**

***Ленинграду рассчитывать не на
что. Он падет рано или поздно.
Кольцо блокады не разорвать
никому. Ленинграду суждено
погибнуть от голода.***

Бои под Ленинградом не прекратились, но изменился их характер. Немецкие войска приступили к разрушению города массированными артиллерийскими обстрелами и бомбёжками. Особенно сильными были бомбовые и артиллерийские удары в октябре — ноябре 1941 года. Немцы сбросили на Ленинград несколько тысяч зажигательных бомб с целью вызвать массовые пожары. Особое внимание уделялось ими уничтожению складов с продовольствием, и им данная задача удалась. Так, в частности, 10 сентября им удалось разбомбить знаменитые Бадаевские склады, где находились значительные запасы продовольствия. Пожар был грандиозным, тысячи тонн продуктов сгорели, расплавленный сахар тёк по городу, впитывался в землю.

По данным на 1 января 1941 года, в Ленинграде проживало чуть менее трёх миллионов человек. Для города был характерен более высокий, чем обычно, процент нетрудоспособного населения, в том числе детей и стариков.

В то же время городская медицинская и санитарная служба Ленинграда была одной из лучших в стране, что сыграло очень важную положительную роль в период блокады

Началом блокады считается 8 сентября 1941 года, когда была прервана сухопутная связь Ленинграда со всей страной. Однако жители города потеряли возможность покинуть Ленинград двумя неделями раньше: железнодорожное сообщение было прервано 27 августа, и на вокзалах и в пригородах скопились десятки тысяч людей, ожидавших возможности прорыва на восток. Положение осложнялось ещё и тем, что с началом войны Ленинград наводнили не менее 300 000 беженцев из прибалтийских республик и соседних с ним российских областей.

Город вступил в войну, имея обычный запас продуктов. Нормы отпуска продуктов по карточкам были высокие, и никакой нехватки продовольствия до начала блокады не было. Снижение норм выдачи продуктов впервые произошло 15 сентября. Кроме того, 1 сентября была запрещена свободная продажа продовольствия (эта мера будет действовать вплоть до середины 1944 года).

В октябре жители города почувствовали на себе явную нехватку продовольствия, а в ноябре в Ленинграде начался настоящий голод. Были отмечены сначала первые случаи потери сознания от голода на улицах и на работе, первые случаи смерти от истощения

Ввиду блокады города властями Ленинграда был введён норматив по отпуску продуктов питания. Размер продовольственного пайка составлял:

- 1.Рабочим — 250 грамм хлеба в сутки
- 2.Служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — по 125 грамм
- 3.Личному составу военизированной охраны, пожарных команд, истребительных отрядов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находившемуся на котловом довольствии — 300 грамм
- 4.Войскам первой линии — 500 грамм

При этом до 50 % хлеба составляли примеси, и он был почти несъедобным. Все остальные продукты почти перестали выдаваться.

В декабре 1941 г. ситуация резко ухудшилась. Смертность от голода стала массовой. Стала обычной скоропостижная смерть прохожих на улицах — люди шли куда-то по своим делам, падали и мгновенно умирали. Специальные похоронные службы ежедневно подбирали на улицах около сотни трупов.

***Теперь умирают так просто:
сначала перестают
интересоваться чем бы то ни было,
потом ложатся в постель и больше
не встают.***

Е. А. Скрябина, пятница, 7 ноября 1941 год

Смерть хозяйничает в городе. Люди умирают и умирают. Сегодня, когда я проходила по улице, передо мной шёл человек. Он еле передвигал ноги. Обгоняя его, я невольно обратила внимание на жуткое синее лицо. ~~Подумала про себя: наверное, скоро умрёт.~~ Тут действительно можно было сказать, что на лице человека лежала печать смерти. Через несколько шагов я обернулась, остановилась, следила за ним. Он опустился на тумбу, глаза закатились, потом он медленно стал сползать на землю. Когда я подошла к нему, он был уже мёртв. Люди от голода настолько ослабели, что не сопротивляются смерти. Умирают так, как будто засыпают. А окружающие полуживые люди не обращают на них никакого внимания. Смерть стала явлением, наблюдаемым на каждом шагу. К ней привыкли, появилось полное равнодушие: ведь не сегодня – завтра такая участь ожидает каждого. Когда утром выходишь из дому, натыкаешься на трупы, лежащие в подворотне, на улице. Трупы долго лежат, так как некому их убирать.

Е. А. Скрыбина, суббота, 15 ноября 1941 год

Ещё одним важным фактором роста смертности стал холод. С наступлением зимы в городе практически кончились ~~запасы топлива: выработка электроэнергии~~ составляла всего 15 % от довоенного уровня. Прекратилось централизованное отопление домов, замёрзли или были отключены водопровод и канализация. Остановилась работа практически на всех фабриках и заводах (кроме оборонных). Часто пришедшие на рабочее место горожане не могли выполнить свою работу из-за отсутствия подачи воды, тепла и энергии.

В книге «Воспоминания» Дмитрия Сергеевича Лихачёва, о годах блокады сказано:

Холод был каким-то внутренним. Он пронизывал всего насквозь. Тело вырабатывало слишком мало тепла. Человеческий ум умирал в последнюю очередь. Если руки и ноги уже отказались тебе служить, если пальцы уже больше не могли застегнуть пуговицы пальто, если человек больше не имел никаких сил закрыть шарфом рот, если кожа вокруг рта стала темной, если лицо стало похоже на череп мертвеца с оскаленными передними зубами - мозг продолжал работу. Люди писали дневники и верили, что им удастся прожить и еще один день.

Главным отопительным средством стали особые мини-печки. Они стояли в большинстве квартир. В них жгли всё, что могло гореть, в том числе и мебель и книги. Добыча топлива стала важнейшей частью быта ленинградцев. Из-за нехватки электроэнергии и массовых разрушений контактной сети прекратилось движение городского электротранспорта, в первую очередь трамваев. Это событие было отмечено всеми как важный фактор, способствовавший росту смертности.

По свидетельству Д. С. Лихачёва,

... когда остановка трамвайного движения добавила к обычной, ежедневной трудовой нагрузке ещё два-три часа пешеходного марша от места жительства к месту работы и обратно, это обуславливало дополнительное расходование калорий. Очень часто люди умирали от внезапной остановки сердца, потери сознания и замерзания в пути.

***«Свеча горела с двух концов»* – эти слова выразительно характеризовали положение жителя города, жившего в условиях голодного пайка и огромных физических и психических нагрузок. В большинстве случаев семьи вымирали не сразу, а по одному, постепенно. Пока кто-то мог ходить, он приносил продукты по карточкам. Улицы были занесены снегом, который не убирался всю зиму, поэтому передвижение по ним было очень затруднено.**

Январь и начало февраля 1942 г. стали самыми страшными, критическими месяцами блокады. Первую половину января всё неработающее население города никаких продуктов по карточкам вообще не получало. Примеси в выдаваемом хлебе составили уже 60 %, а выработка электроэнергии сократилась до 4 % от довоенного уровня. В январе наступили самые сильные морозы – среднемесячная температура составила минус 19 градусов Цельсия – гораздо ниже средней нормы для этого месяца в Ленинграде, которая обычно составляет минус 8 градусов. Более того, в течение 8 январских дней термометр показывал минус 30 и ниже. Питьевая вода стала большим дефицитом, а её транспортировка в квартиры и учреждения – настоящим подвигом.

Заводам, больницам нужна была вода. Город спасала река Нева. Здесь в невском льду, прорубили проруби. С самого утра тянулись ленинградцы. Шли с ведрами, с кувшинами, с бидонами, с кастрюлями, с чайниками. Шли цепочкой, один за другим: Старики, старухи, женщины, дети. Нескончаемый людской поток.

За водой на Неву

Число жертв голода стремительно росло – каждый день умирали более 4000 человек. Столько людей умирало в городе в мирное время в течение 40 дней. Были дни, когда умирало 6–7 тысяч человек. Мужчины умирали гораздо быстрее, чем женщины (на каждые 100 смертей приходилось примерно 63 мужчины и 37 женщин). К концу войны женщины составляли основную часть городского населения.

«Дорога жизни» — название ледовой дороги через Ладогу зимой 1941–1943 гг., после достижения толщины льда, допускающей транспортировку грузов любого веса. Дорога жизни фактически была единственным средством сообщения Ленинграда с Большой землей.

Грузовики-полуторки
на маршруте

Дорога жизни

Весной 1942 года, мне тогда было 16 лет, я только окончила школу шоферов, и, отправилась к Ленинграду работать на «полуторке». Как раз мой первый рейс лежал через Ладогу. Машины ломались одна за другой и продовольствие для города грузили в машины не просто «под завязку», а гораздо больше. Казалось, что машина вот-вот развалится! Проехала я ровно пол пути и я только успела услышать треск льда, как моя «полуторка» оказалась под водой. Меня спасли. Не помню как, но очнулась я уже на льду метрах в пятидесяти от того прорубя, куда провалилась машина. Я быстро стала замерзать. Меня на попутной машине повезли обратно. Кто-то накинул на меня то ли шинель, то ли что-то подобное, но это не помогало. Одежда на мне стала замерзать и перестала чувствовать кончики пальцев. Проезжая я увидела еще две утонувших машины и людей, пытавшихся спасти груз. В районе блокады я находилась ещё шесть месяцев. Самое страшное, что я видела это когда во время ледохода всплывали трупы людей и лошадей. Вода казалась черно-красной.

Паровоз везёт муку по трамвайным рельсам
в блокадном Ленинграде, 1942 год

За годы блокады погибло, по разным данным,
от 400 тыс. до 1,5 млн человек.

Военные потери:

332 059 убитых

24 324 небоевых потерь

111 142 пропавших без вести

Гражданские потери:

16 747 убито при артобстрелах
и бомбардировках

632 253 погибли от голода

Большинство умерших в блокаду жителей Ленинграда похоронено на Пискарёвском мемориальном кладбище на Выборгской стороне. Это самое памятное место Санкт-Петербурга. Площадь кладбища составляет 26 га, длина стен равна 150 м с высотой 4,5 м. На камнях высечены строки пережившей блокаду писательницы Ольги Берггольц. В длинном ряду могил лежат жертвы блокады, число которых только на этом кладбище составляет 640 000 человек погибших от голода и больше чем 17 000 людей, ставших жертвами воздушных налетов и артиллерийских обстрелов. Общее число жертв среди гражданского населения в городе за все время войны превышает 1,2 миллиона человек.

Пискарёвское мемориальное кладбище

Также тела многих погибших ленинградцев были кремированы в печах кирпичного завода, находящегося на территории нынешнего Московского парка победы. На территории парка построена часовня и установлен памятник «Вагонетка» — один из самых страшных памятников Петербурга. На таких вагонетках вывозили прах погибших после сожжения в печах завода в близлежащие карьеры.

Серафимовское кладбище также было местом массового захоронения ленинградцев, погибших и умерших во время блокады Ленинграда. В 1941—1944 гг. здесь было похоронено более 100 тыс. человек.

Блокадные награды

Медаль «За оборону Ленинграда»

Дневник Тани Савичевой

Таня Савичева жила в обыкновенной ленинградской семье, которая ничем не отличалась от других. Началась война, затем блокада. На её глазах погибли ее бабушка, два дяди, мама, брат и сестра. Когда началась эвакуация детей, девочку удалось вывезти по Дороге Жизни на «Большую землю». От голода, стужи, потери близких подорвалось ее здоровье. Врачи боролись за её жизнь, но медицинская помощь пришла слишком поздно. Таня Савичева умерла от истощения.